

Ш

У

С

Т

Р

И

К

Владимир
Эстеркин

16+

Владимир Эстеркин

Шустрик

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Эстеркин В. Г.

Шустрик / В. Г. Эстеркин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1011-3

Послевоенное время. Обычная семья попадает в автокатастрофу, которая уносит жизнь матери. В живых остается сын Георгия, маленький мальчик Витя. Многочисленные операции не смогли полностью восстановить ребенка. И он остается на всю жизнь прикованный к инвалидному креслу. Судьба мальчика предрешена, подумаете вы? Вовсе нет. Вместе с приездом деда в доме Андреевых появляется необычная собака по кличке "Шустрик". Разве могли они предположить, что такое событие обернется для них настоящим чудом? Интересные приключения, тонкий юмор, атмосфера того времени, многогранные персонажи позволят прекрасно провести время за чтением.

ISBN 978-5-5321-1011-3

© Эстеркин В. Г., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Шустрик	6
Дедушкин папа – прадедушка	9
Новый член семьи	11
Голкипер	13
Школа	15
Цирк, судьбоносное решение	17
Переезды и выступления	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дочка, что ты там от нас прячешь с мамой?

– Папа, это мой дневник. Помнишь, когда я и Мартин еще не ходили в школу?

– Да. Это было четыре года назад. А что?

– Тогда дедушка рассказал нам про вашего Шустрика.

– Да, помню, все началось с просмотра семейного альбома, где вы увидели фотографию его у меня на коленях. Тогда я сидел в инвалидной коляске.

– Я хорошо запомнила этот рассказ и теперь решила все записать в свой дневник. На память, для всех. Так не могло быть, а у вас было. Дедушка никогда не обманет. Да и цирковые афиши, фотографии говорят, что это было по-настоящему.

– Да, так оно и было! А ну, дай-ка, мы с мамой и дедом почитаем.

– Но оно еще не готово.

– Ничего страшного.

Вечером после ужина мы всей семьей стали читать дневник Анастасии. Было очень занятно, как она странно и хорошо выражает свои мысли. Конечно, кое-где дед подправлял:

– Только мне кажется, надо писать не от твоего имени, Анастасия. Лучше от прадедушки, так как это все происходило с ним, ну, и, конечно, со мной.

С замечанием деда все согласились.

– Хорошо, перепишу, если мне вы все поможете.

Вот таким образом у нас получился этот рассказ. А плох он или хорош, это уж судить вам!

Шустрик

Небольшие истории из воспоминаний моего детства

У меня растет двое деток, это Мартин и Анастасия. Им уже исполнилось пять лет. Мою супругу зовут Кэтрин, сокращенно Кэт. Она уже давно на это перестала обижаться, привыкла, и мне почему-то кажется, ей это даже нравится. Меня зовут Виктор Георгиевич Андреев. Так вот, мы очень любим своих детей, как наверняка любые другие родители своих. Еще с нами живет мой папа, Георгий Иванович Андреев, ему 72 года. Он воевал, имеет много наград. После войны был заместителем директора на старой мебельной фабрике. Еще до войны там же и работал – сначала рабочим, потом мастером. После войны практически все было разрушено, включая и предприятия, так он эту фабрику практически с нуля и восстанавливал.

Я по профессии врач-хирург, как и моя супруга Кэт. Каждый вечер по очереди мы укладываем спать своих детей и читаем им разные небольшие рассказы, стихи, сказки. Они уже почти все знают наизусть.

Так вот, один раз мы после ужина не захотели смотреть телевизор, просто достали семейный фотоальбом и стали рассматривать фотографии. Детям было очень интересно смотреть на наши фотографии, когда мы еще были маленькими. Иногда на них можно было увидеть нашу того времени обстановку как улиц, так и интерьера в квартире, старые вещи, мебель. У моего папы был фотоаппарат, он сам все фотографировал и печатал фотографии. В то время это была большая редкость. Не каждая семья могла позволить себе купить фотоаппарат. Это было по двум причинам. Во-первых, они стоили очень дорого, а во-вторых, редко поступали в продажу. Не так, как сейчас: есть в каждом магазине велосипеды, самокаты, телевизоры.

Тогда мы просто гоняли обруч от бочки специальным крючком, сделанным из проволоки. Не по асфальту, а по мощенной из булыжников мостовой. Самокаты делали нам наши родители, и мы им, как могли, помогали в этом. Это была простая доска, с подшипниками вместо колес. А вместо руля была веревка, привязанная с двух сторон к передней оси. Ох, как классно было на нем спускаться с горки. Сами себе выстругивали сабли, щиты, пистолеты, автоматы. Играли в футбол, волейбол, выбивали в порванных до самых дыр сандалиях. За порванную, протертую одежду и обувь получали часто от родителей взбучку. Спортивной одежды, обуви было очень мало, к тому же она была очень дорогая, не каждая семья могла себе это позволить. Одежду, из которой мы уже выросли, мы не выбрасывали, как сейчас, а отдавали ее в другие семьи, и ее с удовольствием носили другие младшие дети.

А у вас сейчас! Все мы даже представить, мечтать об этом тогда не могли, что придет такое время. Отец тоже присоединился к нам и стал рассматривать семейный альбом.

– Дедушка, покажи нам свой фотоаппарат, хотим его посмотреть.

Он тогда вставал и вместе с ними шел к себе в комнату. Открывал свой старый шкаф и доставал фотоаппарат. Это был старенький «Зоркий». Вот этим фотоаппаратом я тогда очень много фотографировал. Постепенно все отошло в сторону. Он и сейчас в действии, только пленку надо вставить. В шкафу висела очень старая выглаженная армейская форма, китель, который был покрыт множеством военных наград.

– В этой одежде ты воевал?

– Не совсем в этой, но такой же. Эту, новую, получил после демобилизации. Внуки его часто спрашивали, а этот орден за что, а этот... И дед с большой неохотой им рассказывал о каждой награде. Но проходило время, они все забывали и поэтому снова его об этом спрашивали. А внизу шкафа лежала простая саперская лопата.

– Дедушка, а зачем тебе она здесь, она же маленькая, ей даже копать неудобно.

На что дед брал ее в руки, подержав немного, в задумчивости произнес:

– Кроме прямого назначения, она еще была и опасным оружием при рукопашном бое. Враг ее очень боялся, так как защиты от нее не было.

– А что такое рукопашный бой?

– Это наподобие того, как вы кулаками друг друга бьете.

Дальше он клал ее осторожно назад и фотоаппарат на свое место. Закрывал шкаф и возвращался с детьми в комнату. Сиделись на диван смотреть семейный альбом.

Так вот, на этот раз дети увидели фотографию собаки, вернее, щенка у меня на коленях. Потом сложенную в несколько раз цирковую афишу, взрослую собаку и уже старенькую, лежащую на своем коврик. И страничку старой газеты, где собака отбивала мяч в воротах.

– А это что за собака, и почему она здесь, она же не член нашей семьи, ведь в альбомах хранят только фотографии родственников. И еще тут про нее в газете пишут. Она что у вас в цирке была? Что она такого сделала? Мы все: Кэт, я и отец – посмотрели друг на друга.

– Хорошо, что вы задали этот вопрос. Так вот, дорогие мои дети, вы же знаете, что собака – друг человека? А может быть, иногда и больше, это как раз в нашем случае.

– Да! Но не может быть членом семьи. Зачем ее фотографии хранить в семейном альбоме?

– Вот тут, Мартин, ты ошибаешься, может! Попросите дедушку, он вам расскажет об этой замечательной собаке, он лучше меня все знает, как оно было на самом деле. Мне тогда было почти как вам, четыре года, шел пятый.

Отец долго не соглашался, но просьба внуков заставила его это сделать.

– Время уже позднее, и вам скоро спать ложиться. Может завтра?

– Ничего, папа, сегодня можно, все равно завтра же выходной.

– Ну, встанут чуть позже, чем обычно. Заодно и мы побываем в своем детстве.

Встала в мою поддержку Кэт.

– И я ведь многое не знаю о вас.

– Раз так и вы все настаиваете, расскажу! Устраивайтесь удобней, можете даже подушки под бока подложить, рассказ будет долгим.

– Так вот, благодаря этой собачке ваш папа познакомился с вашей будущей мамой.

– А как это было, расскажи.

– Это было давно, после войны, примерно лет пять прошло. Я был женат на вашей бабушке Анастасии.

– Ее звали, как и меня?

– Да. Тебя в ее честь Анастасией и назвали. Она была очень хорошей женщиной. Работала медсестрой в той же больнице, что и ваши родители сейчас работают. Только тогда еще там не было новых корпусов, нового современного оборудования.

– Дедушка, расскажи о нашей прабабушке, мы ведь ее никогда не видели, кроме одной вашей свадебной фотографии.

– Ну, что рассказывать. Познакомились в конце войны, я тогда лежал в госпитале. У меня было тяжелое ранение в бедро.

– А кем ты был на войне?

– Капитаном, командиром роты саперов.

– А кто это такие и что они делают?

– Это солдаты, минируют разные места, если надо, взрывают всякие конструкции. Вообще, больше занимались восстановлением, стройкой переправ, это мосты. Давайте больше о войне не вспоминать.

Так вот, она часто приходила делать перевязки к нам в палату. После операции я долго не приходил в сознание, да еще была высокая температура. Вот и оставалась часто возле меня, меняла компресс, садилась на край кровати. Рассказывала, какая станет хорошая жизнь, когда закончится война.

Я поправился, но ее приятный голос запомнился мне навсегда, на всю жизнь. После выздоровления и выписки меня на фронт больше не отправляли. Меня направили на восстановление моей фабрики, поскольку я там еще до войны работал мастером.

– А какая она была?

– Маленькая, рыженькая, с очень большими голубыми глазами, как море, в которых, если смотреть долго, можно было утонуть.

– Это как?

– Подрастешь, узнаешь! Очень быстрая, всегда все успевала делать. Война закончилась. Я с ней стал по вечерам встречаться, когда у нее не было дежурств. В 48 году мы поженились. Мне выделили квартиру с двумя комнатами и большой кладовой, коридором, как начальнику. Чуть позже их объединил и сделал еще одну комнату. Эта была моя первая квартира, в которой я был счастлив с Анастасией. У нас долго не было детей, но на третий год нам все же повезло. Родился ты, сынок.

С этими словами он погладил меня по голове.

Родился нормальным, но рос очень медленно, не хватало витаминов, фрукты были редки в продаже, да и стоили тогда очень дорого. Поэтому, даже когда он с мальчишками играл в футбол, его всегда ставили на ворота.

Когда тебе исполнилось четыре года, ты заболел, была очень высокая температура. Мама не стала дожидаться скорой помощи. У нас в городе их тогда было всего три. Ждать ее – это неизвестно, сколько времени. Поймала попутку и повезла тебя в больницу. Вот тогда и произошла эта ужасная авария. Водитель не справился с управлением на повороте и врезался в угол дома. Машина при этом перевернулась. Анастасия погибла, как и водитель, а ты остался жив. Долго лежал в больнице, много тебе делали операций. Тебя выписали, но ты уже ходить не смог. А мое семейное счастье прервалось, не стало моей Анастасии.

– Это правда, пап?

– Да!

– А почему папа сейчас ходит?

– Это уже другая история, идите ложитесь спать, а завтра дедушка ее продолжит. Вы будете себя хорошо вести, как сегодня!

Дедушкин папа – прадедушка

На следующее утро отец вышел к столу позже всех. Видимо, это сказались воспоминания прошедших лет. Кэт возилась на кухне, готовила пирог к обеду. Позавтракав, отец с детьми пошли на улицу, на прогулку. На площадке было много детворы, и наши тоже влились в их число. Ну, а мы остались дома одни прибраться в квартире и приготовить праздничный стол, после которого отец продолжит свой рассказ. Тогда мы были просто дети и не могли все запомнить, тем более сохранить в памяти.

Пока детвора с отцом гуляла на улице, я поехал в магазин купить газировки и мороженого для детей и нам. Ровно в двенадцать отец с детьми вернулись с прогулки. Помыв руки, все уселись за стол. Обед проходил в молчаливой обстановке. Лишь однажды в конце дочка спросила.

– Деда, а ты сегодня продолжишь рассказывать про собачку, ты же обещал?

– Да, раз обещал, то продолжу, вот только чай допью. Итак, про собачку хотите? Но сначала закончу то, с чего все началось. Когда тебя, сынок, выписали из больницы, я привез тебя домой. Квартира была пустая, мамы твоей уже не было, а за тобой нужен был уход. А моя работа не позволяла этого сделать. Вот тогда я позвонил своему отцу, Ивану Анатольевичу Андрееву. Это был ваш прадедушка. Он жил с моей старшей сестрой Ксенией. Помогал воспитывать троих внуков, они были постарше, чем ты, Витя. Узнав о моей проблеме, сразу приехал и принял на себя все заботы по дому. Приготовление еды, уборка квартиры и уход за тобой, Витя. У него были золотые руки.

– Это как? Из золота сделаны? А куда он дел свои настоящие?

– Нет, так часто говорят, когда человек многое может починить сам, своими руками. Не было того, чего он не знал и не мог починить.

Часто ставил стул у окна, сажал на него тебя, чтобы ты смотрел, как ребята во дворе играют в футбол, и мысленно был с ними. Они, видя его в окне, звали постоять на воротах.

Тогда и с инвалидными колясками были большие проблемы. Даже мне, заместителю директора комбината, пришлось встать на общую очередь. Папа не хотел ждать, по его эскизу мне на фабрике сделали деревянное кресло с опрокидывающейся спинкой на два разных положения. Чтобы мог и поспать немного, в любое время. Купил на барахолке четыре старых велосипедных колеса.

– Деда, а что это барахолка?

Мы с отцом переглянулись.

– Это вроде базара, где всегда продают старые, поломанные, ненужные вещи.

Чуть позже, когда достал опоры, прикрепил к креслу, два поменьше спереди и два больших сзади. Вот таким образом у тебя появилось и свое передвижное кресло. И оно чуть позже потом помогло моей фабрике.

– Это как же, папа?

– В то послевоенное время ту продукцию, что выпускала наша фабрика, не всегда покупали. Была дороговата для населения, это диваны, кровати, шкафы. Чаше покупали табуретки, стулья, столы.

Нам нужна была новая, высоко востребованная продукция. В стране было много калек после войны, аварий, несчастных случаев. Вот им нужны были коляски для детей и передвижные кресла для инвалидов.

Когда узнали и увидели твое кресло, сынок, пришли к нам в дом инженеры, сделали чертежи и забрали его на целую неделю на фабрику. Оно было у них в качестве примера. Вскоре на фабрику стали привозить и колеса, подшипники, оси. Построили еще один корпус, и там стали выпускать точно такие кресла, как у тебя, сынок. Их в первую очередь отдавали

в больницы и дома престарелых. А также по распоряжению мед. заключений стали выдавать и населению.

Ровно через три года на этой базе колясок стали делать и первые велосипеды. Вот таким образом с твоей проблемой и идеей папы у нас появился еще один завод. И все благодаря креслу, которое сделал ваш прадедушка.

– А кем он был?

– До войны работал главным инженером на большом заводе, знал четыре языка, даже латынь. Во время войны был переводчиком в армии. Там, в деревянной шкатулке, в шкафу, хранятся все его боевые награды. Вот он и научил меня и Шустрика всему. Читать, писать и многому другому, чего в книжках не учат.

Когда была хорошая погода, мой отец или я выкатывал коляску со мной на улицу. Иногда, когда мальчишки играли в футбол, мне разрешали на коляске быть на воротах. И я как мог ловил мячи. Но это было очень редко. Дед в это время был всегда рядом на непредвиденный, экстренный случай.

Часто, гуляя во дворе, он встречался, разговаривал с такими же стариками, как и он сам. Говорили о своих разных житейских проблемах, но о прошедшей войне не всегда вспоминали. Слишком печальные у всех они были, каждый что-то в ней оставил, потерял.

Новый член семьи

Но не всегда было так. Прогулки во дворе были редкими, в основном в моей жизни был вид из окна во двор, с бегающей детворой или совсем пустой, во время дождей или учебы в школе. В такие времена было очень скучно.

Однажды дедушка вечером принес сверток, который изменил всю мою жизнь, и, кажется, не только мою. Положив сверток мне на колени, попросил его развернуть. Я даже не мог догадаться, что там может находиться. Развернув его, увидел очень маленького грязного щенка, который тут же уперся своим холодным носиком мне в руку, ища тепло и защиту.

– Деда, это кто? Почему он такой грязный?

– Это щенок, он не грязный, это у него такой окрас. У Петровича неделю назад ошетинилась Лайка. Вот он пообещал отдать одного, если останется. Отдал мне последнего, его никто не захотел забирать, бракованный. А я забрал, ничего, что бракованный, еще всем он покажет, когда подрастет!

Эти слова впоследствии оказались верными. Достав маленькую бутылочку, налил туда молока и надел на горлышко соску.

– Вот, держи и корми его, теперь это твой друг, и ты за него ответственный. Спать он будет пока вот на этом коврике, возле твоей кровати, пусть привыкает к своему хозяину.

Мой папа ничего не сказал, только покачал головой.

– Ну, ты даешь, даже меня не спросил.

– Так, что парню всю жизнь у окна сидеть? Надо, чтобы и у него был друг, о котором он будет заботиться.

– Ладно, что сделано, то сделано.

– А это кто, девочка или мальчик?

– Мальчик.

– Как его зовут?

– Пока никак, подумаем и позже назовем, а ты сам придумай ему имя, он теперь твой друг.

Вот так в нашем доме появилась собака. Я три раза в день его кормил, сам мыл бутылочку, наливал туда молока и одевал соску. Дедушка стирал, менял его коврик. И действительно, щенок был не грязный, просто его шерсть состояла из пяти цветов, основной был цвета грязи. Так постепенно я к нему привык, он ко мне, к моему голосу. Мы стали большими друзьями. Щенки быстро подрастают, не так, как у нас людей, дети. Он уже научился сам ходить и даже бегать. Бегал очень смешно, на поворотах его просто заносило, даже переворачивало. Ему надо было всегда, везде быть сразу. Он бежал на любой ему незнакомый звук.

– Дедушка, смотри, как он смешно и шустро бежит!

– Вот и назови его так.

– Как?

– Шустрик!

Вот с этого вечера он и получил свое имя Шустрик. Сначала он на него не откликался, но со временем привык и бежал на каждый свой оклик. Когда мне исполнилось пять лет, дедушка решил учить меня буквам алфавита, потом читать. Шустрик во время уроков садился рядом и все внимательно, как и я, слушал и запоминал.

– Это буква Ч, это чайник, он с этой буквы начинается, видишь яблоко, оно на Я начинается. И так далее. Так не только я знал, что это за вещи, с каких они букв начинаются, но и Шустрик.

Однажды утром дедушка стал искать свои очки. Он часто забывал, где их оставил.

– Виктор, ты не видел моих очков, я вчера не помню, куда положил.

Мы даже не подозревали, что через минуту их увидим в пасти у Шустрика. Где он их нашел? Дедушка очень этому обрадовался. И решил проверить Шустрика, понимает он нас или нет.

– Шустрик, принеси Вите его букварь.

И знаете, он принес.

Вот так он стал запоминать слова, предметы, с каких начальных слов они пишутся. Таким образом, он у нас стал в доме первым, где, что находится или потерялось. Постепенно я уже мог читать книги, правда, по слогам. Шустрик читать не мог, но слушать это очень любил. Я часто с кубиков стал складывать слова, которые дедушка писал печатными буквами на доске. Вскоре это занятие понравилось и Шустрику. И он вместе со мной научился и стал складывать слова, правда, не очень большие.

Напротив нашего окна, во дворе, росло высокое дерево. Так вот, на него очень часто прилетала и садилась старая ворона, при этом громко каркала. Мы уже к этому привыкли и не замечали всего этого. Но нашему Шустрику это не нравилось: то ли сама ворона, а может, ее карканье. Он злился, прыгал, лаял на нее.

– Ты посмотри, никак долететь до нее хочет и прогнать ее с дерева.

Он много раз с Шустриком разговаривал, что все животные не могут летать, им это не дано природой, но все безрезультатно. Кончилось все тем, что мы все-таки сделали ему бумажные крылья. При виде их он радовался, бегал вокруг нас. Наконец мы ему надели их и посадили на стол.

Понял, наверное, что это его крылья, и он может полететь. Он прыгнул со стола, махая передними лапами. Полет был удачным и трагичным, так как он сильно ударился о пол.

Наверняка понял, что летать ему не дано. Поскуливая от боли, пошел и лег на свой коврик. Даже от еды в этот день отказался. С этого дня он больше на карканье вороны не обращал никакого внимания.

Он подрос и в холке уже доставал до колена дедушки. Лишняя шерсть выпала, уши стояли почти как у овчарки. Часто мы его одного выпускали на улицу по собачьим делам. На улице он кошек не гонял и не лаял на них, как обычно делают собаки, даже выносил им часть своей еды. И они за это его уважали, но встречаться с ним напрямую боялись. В благодарность за это они прогнали ворону с дерева, она во дворе больше не появлялась. И по утрам наступила блаженная тишина, особенно это чувствовалось по выходным, когда утром хочется еще немного понежиться в постели.

Голкипер

Дома я часто с ним играл в мяч, ставил его напротив двери в качестве вратаря и бросал мяч. Ни разу он его не пропустил. Даже дедушка это заметил, его реакцию, прыжки.

– Да, как настоящий голкипер. Вот тебе и замена, когда ребята будут тебя звать играть в футбол, предложи им Шустрика поставить на ворота, пусть посмотрят.

И это однажды произошло. В городе был объявлен конкурс «Лучшая дворовая футбольная команда». Кто займет первое место, в качестве приза давали новую спортивную форму, даже бутсы, всей команде.

Сегодня должен был быть у нас матч с мальчишками с соседнего двора. Там мальчишки были немного старше, чем наши. Почти все взрослые жители домов вышли болеть за свои команды. Мы первый тайм проиграли со счетом 2:1. К тому же получил травму Колька, наш вратарь. А заменить его некем, я в кресле, мне нельзя. Вот тогда я и предложил поставить на ворота Шустрика. Все смеялись, но не хотели сделать эту замену. «Ведь это собака, а не человек, так нельзя», – сказал судья. Но мы не хотели проигрывать, и дедушка решил убедить судью.

– Им нужен вратарь, а кто он, не имеет значения, хоть чучело. Так?

– Да.

– Шустрик живой, не чучело, к тому же не кидается на людей, и все его хорошо знают. Думаю, за эти пятнадцать минут ничего такого не произойдет. Пожалейте детей, ведь они так к этому готовились.

– Но так не положено.

– А во время войны собаки-санитары вытаскивали наших раненых с поля боя, а мины разыскивали на полях. Это им было положено!

– Но тогда была война.

– Вот и сейчас война, правда, на футбольном поле, где каждый игрок – боец, на счету.

Наконец, в порядке исключения судья согласился. Матч продолжился, мы не только сравняли счет, но и забили еще один. Шустрик с гордостью все выдержал, из семи ударов он ни одного не пропустил, даже пенальти. Победа была обеспечена, и в этом была тоже заслуга Шустрика. Нашей дворовой команде еще предстоит две встречи. Главное – сегодня мы впервые выиграла у старших мальчишек с соседнего двора.

– На Шустрика рассчитывать больше нельзя!

Это объяснил судья. Об этом матче вскоре заговорили все, даже те, кто не любил футбол. Шустрик за пятнадцать минут стал звездой первой величины нашего городка.

Теперь просто выходить на прогулку нам стало проблематично. Многие хотели увидеть, дотронуться до звезды. Однажды пришел корреспондент и сфотографировал его. Приносили даже еду, дедушка запретил Шустрику ее брать.

А вот через примерно три дня к нам приехала на автобусе наша городская футбольная команда с ее старшим тренером. Он сам не верил всей этой шумихи, но решил проверить, заодно и показать, как надо стоять за команду. Сначала он осмотрел Шустрика, потом долго упрашивал деда поставить Шустрика в ворота и сделать несколько ударов по мячу. Дедушка не хотел, но Шустрик, видимо, все сам понял, побежал и занял место в воротах.

– Хорошо, только два удара и то не сильно, это же все-таки собака. Если что с ней случится, я с вас все шкуры сниму.

Узнав, что приехала городская сборная к Шустрику, во двор пришло много народу. Первый удар в верхний левый угол, как говорят девятка, был несильный. Шустрик его спокойно отбил. А вот второй – в нижний и сильный. Шустрик и его отбил, но при этом сильно ушиб передние лапы. От боли даже заскулил. Дедушка подбежал, поднял его и понес в дом.

– Ну что, видели? Даже собака играет лучше вас всех. А в воротах это супер, стена, вот вам яркий пример мастерства. Ты зачем так сильно ударил, тебя же просили. Сказал бы я тебе, да все равно не поймешь. Ростом вымахал, а мозгами? Давайте скидывайтесь по тройку, не обеднеете, Шустрику на лечение. Собрав со всех деньги, он отнес и положил их на стол.

– Ты, отец, прости нас, это ему.

– До свидания!

Развернулся и вышел. Это были первые заработанные Шустриком деньги.

Школа

Наконец, этот шум затих, и у нас потекла самая обычная жизнь. Прошел год, за это время мне, наконец, привезли новую металлическую, у папы сделанную коляску. Дедушка как всегда там что-то доработал, что-то выбросил.

Дети пошли в школу, но мне не повезло. Для таких, как я, мест в школе нет. Да еще и рановато, целый год впереди. Но папа добился, чтобы ко мне ходил репетитор два раза в неделю. Это была старенькая учительница начальных классов.

На примерах счетных палочек она познакомила меня и Шустрика с числами. Мы усердно учились этому. Я писал, а мой дружок молча слушал.

На следующих уроках было сложение, тоже на палочках. Пример – один плюс три равно четырем. Это уже четыре палочки. Так я научился прибавлять и вычитать, пока до десяти. Шустрик все время молчал, только внимательно смотрел на палочки. Я не знал тогда, что у него там в голове творится.

Но вот однажды, когда мы с Натальей Петровной закрепляли пройденный материал, произошло...

Сначала он просто прогавкал правильный ответ, прежде чем я успел открыть рот, потом принес ровно столько, сколько надо, счетных палочек. Учительница очень удивилась такому поведению собаки. Чтобы проверить свое подозрение, она попросила меня помолчать. Затем задала новый пример, но уже на вычитание. И опять Шустрик решил все правильно. Сначала правильно прогавкал, потом принес палочки. К сожалению, математику он освоил до двадцати и то только сложение и вычитание. Однажды Наталья Петровна спросила дедушку:

– Можно привести один класс детей к вам в гости и показать неуспевающим ученикам вашу собаку, ее знания и умения? Тем более ваша собака и так уже знаменита. Им это будет очень полезно, да и Вите пообщаться со сверстниками полезно. А в знак вашего согласия мы его возьмем на следующей неделе в среду в цирк. У нас коллективный поход. Он завтра должен открыться.

Дедушка согласился, но с одним условием.

– А нам с Шустриком можно с вами, не могу же я его одного без присмотра оставить.

– Конечно, можно, правда я не знаю, как быть с собакой, пустят его или нет.

– Разберемся! Когда вы собираетесь прийти?

– В среду, к десяти часам, вас это устроит?

– Да, будем ждать.

Простившись, она ушла. Дедушка позвал Шустрика и меня на совет. Став напротив нас, громко произнес.

– Итак, дорогие мои отличники, вы все слышали, не подведите меня, а завтра после обеда сделаем генеральную уборку. Все игрушки на место, косточки отовсюду убрать. Не бегать по квартире, это тебя касается, Шустрик. Понятно? По местам, да чуть не забыл, если все пройдет хорошо, то пойдем все в цирк.

Я не раз слышал, что есть цирк, там есть клоуны, гимнасты. Даже настоящие дикие дрессированные звери. Но слышать или смотреть картинки, это одно, а вот увидеть все своими глазами, это совсем другое. Позвал Шустрика и попросил быть очень послушным, внимательно слушать задания, иначе не попадем в цирк. Так прошел еще один день, мы навели полный порядок в доме и поддерживали его. Наступил день, когда должны прийти школьники. Дедушка купил в магазине много печенья и конфет для школьников.

Комната у нас хоть и большая, но с трудом уместила двадцать пять мальчиков и девочек. Наталья Петровна сначала познакомила всех со мной, дедушкой и Шустриком. Потом все пили чай с печеньем и конфетами. Правда, по очереди, чашек не хватало.

– Так, наелись, теперь экзамен для каждого. Она выводила каждого и задавала небольшие примеры по математике. Каждый решал долго, многие неправильно. Потом настала моя очередь. Я быстро справился, как мне показалось. В конце были два примера для Шустрика. Ученики были очень удивлены тем, что учительница обратилась с примерами к нему.

– Так, сколько будет от семи отнять три, – она это написала на листке.

Шустрик четыре раза прогавкал и в подтверждение принес кубик с изображением четырех. Так же быстро произошло со сложением. Потом было правописание. Она диктовала вслух слова каждому. А мы писали их на бумаге. Для меня было слово книга, и я написал его без ошибок. В конце дети в один голос спросили, а Шустрику? Замешкавшись, она все же сказала:

– Полка.

Шустрик немного дольше провозился, чем обычно, так долго искал букву К. И так с помощью кубиков и врожденной собачьей интуиции он и здесь оказался молодчиной.

– Теперь давайте свои дневники, я поставлю вам оценки по математике и грамматике.

Оценки у всех были разные, но главное – они увидели, что даже Шустрик все может, а чем же они хуже. Вот эта мысль теперь у них была главной.

У меня и Шустрика еще не было дневников.

– А у нас их нет, честно признался я.

– Ничего страшного, ваш дедушка вам их купит в ближайшее время. Сегодня лучшими были Витя и Шустрик, я им ставлю за сегодня пять с плюсом каждому. Давайте все вместе поздравим их и похлопаем. А теперь давайте попрощаемся, а вы не забудьте, в среду я вас жду в двенадцать у входа в цирк. Я заказала два нижних ряда, чтобы им всем было хорошо видно.

Получив дополнительное печенье и конфеты, дети ушли в сопровождении своей учительницы. Прибрав после детей комнату и посуду, сели сами пить чай.

– Ну что, вы сегодня просто молодцы.

При этом он меня поцеловал в щеку, а Шустрика погладил по голове. Мы с ним просто были счастливы, а мой Шустрик даже стал вилять хвостом.

Цирк, судьбоносное решение

Вечером, когда пришел папа, дедушка ему все рассказал. Отец очень обрадовался и тоже похвалил нас. Потом дедушка сказал, что нас пригласили в среду в приехавший в наш город на гастроли московский цирк. Подумав немного, папа решил с нами пойти.

– Мы все вместе редко отдыхаем, я тоже давно не был в цирке, пойдем все вместе. Во сколько представление?

– Представление начинается в двенадцать.

– Хорошо, в одиннадцать буду дома.

Итак, мы все с нетерпением ждали этого дня, когда пойдем всей семьей в цирк. Пешком нам не придется идти, папа приедет на служебной машине.

Наконец, этот день настал, Шустрику надели намордник на всякий случай. Еще для того, чтобы не было проблем с контролером при входе. В одиннадцать приехал папа, открыв багажник, погрузил туда мою коляску. Затем посадил меня сзади, вместе с дедушкой. И так мы поехали, это было еще и вдвойне приятней, что мы были опять все вместе. Все было хорошо, за исключением одного: нашего Шустрика не пропускали.

– Не положено!

В конце концов, закончилось тем, что Наталья Петровна тоже пришла к директору просить пропустить собаку. И рассказала о ней то, что сама видела, а дедушка показал газету с очерком и фотографией, где она стояла на воротах и ни разу при этом не пропустила мяч.

К нашему счастью, в комнату к директору пришел клоун-дрессировщик и все внимательно слушал. Потом попросил снять с него намордник и, подняв три пальца, спросил.

– Шустрик, сколько пальцев?

Шустрик сначала посмотрел в мою сторону, потом в сторону деда, спрашивая разрешение на ответ. Дед кивнул головой. Получив одобрение, негромко гавкнул три раза.

– Молодец ты такой!

Дрессировщик, которого звали все дядей Колей, погладил Шустрика. Шустрик на это спокойно отреагировал. Это был первый случай, когда его гладил чужой. Но тут были все его знакомые. Тогда дядя Коля, сев на колени, глядя Шустрику в глаза, моргнул одним, затем другим глазом. Шустрик, к нашему удивлению, проделал то же самое, что человек. Даже у меня это не всегда получается.

– Да он у вас уникал. Я такую собаку впервые встречаю. Для того чтобы научить моргать по очереди глазами, нужно минимум год. У него минута. Я представляю, что он еще может сделать.

И обратился к директору.

– Пропустите их. Он ничего никому не сделает, я за него ручаюсь. Повернувшись к нам, попросил дать свой домашний адрес.

– Можно я в пятницу, в восемь утра, к вам приду? Мне нужно с вами поговорить. О дальнейшей судьбе вашего Шустрика. Это очень важно.

– Хорошо, приходите.

Вот таким образом мы, наконец, попали в цирк. Там было все интересно. Жонглеры как на самой арене, так и на канате. У них все так здорово получалось. Акробаты так прыгали на качели, а потом взлетали высоко в воздух и приземлялись на плечи других. Потом на сцену вышли дрессированные гуси, которые таскали карету с двумя кошками. Был и большой медведь, который кувыркался, потом танцевал барыню. В перерывах между выступлениями выступали смешные клоуны. Выступал и дядя Коля со своими собаками. Они ходили на задних лапах, носили, держа во рту, разные предметы. При этом часто ошибались, когда он про-

сил принести определенный предмет. Вызывав при этом смех у зрителей при определенной реплике.

– Вот что ты мне принесла, носок, а я просил шляпу. И что я, по-твоему, должен его теперь надеть на голову?

И таких попыток было три, пока последним предметом не оставалась шляпа.

С хорошим настроением в пятом часу вернулись домой. Очень довольные, помыв руки, пошли ужинать на кухню.

Завтра утром нам предстоял очередной поход в поликлинику, к его лечащему врачу. Путь был недолгим, всего пятнадцать минут, но с коляской занимал двадцать пять минут. Вот мы и вышли заранее, чтобы успеть к девяти утра. Дедушка никогда никуда не опаздывал.

Врач, в который раз осмотрел Витю и новые рентгеновские снимки.

– Ну, что могу сказать. На данный период все в норме и, к сожалению, без всяких отрицательных и положительных изменений. Будем надеяться на лучшее.

Я недавно прочитал заметку в одном из зарубежных медицинских журналов. Есть такой доктор Мартин Шварц, он живет в Западной Германии. Так вот у него есть на счету уже несколько подобных операций. Мне кажется, там ущемлен нерв и немного артерия. Нашим врачам подобные операции еще не приходилось делать. К сожалению, это не бесплатная операция и стоит больших денег. Если у вас есть хоть какая-нибудь возможность, то это надо сделать побыстрее, пока еще кости полностью не сформировались. Ну, а на данный момент, как всегда, массажировать мышцы ног.

Я тогда ничего не понял, о чем говорил дедушка с доктором. Простившись с доктором, поехали обратно домой. С расстроенным настроением вернулись домой. Вечером, когда пришел отец, дедушка долго разговаривал с отцом.

– Хорошо, я попытаюсь узнать про этого доктора, Мартина Шварца, и сколько все это стоит.

В пятницу, действительно, ровно в восемь утра к нам пришел дядя Коля. Первым его встретил Шустрик, став прямо в проходе.

– Добрый день, это я, дядя Коля. Вижу, вы все в сборе, а где сам хозяин дома?

– Он на работе. Будет только вечером.

– Тогда вам придется меня выслушать и все передать ему. А что с вашим внуком?

И мой дедушка все ему обо мне рассказал. Трагично, конечно, но есть надежда, как сказал наш доктор.

– Но это стоит много денег, а мы их просто не найдем столько.

– Я вчера после выступления очень много думал, как сделать, чтобы вы отдали мне свою собаку. Она у вас уникальная. Очень, очень редко рождается одаренный ребенок, а животное еще реже. Она быстро учится, хватает все на лету. И вы ее просто так не отдадите. Давайте попробуем сделать следующим образом.

Вы мне ее отдадите не насовсем, скажем, четыре–пять лет. Это срок, когда животное молодое, здоровое, спустя еще три-четыре года и дальше оно начинает стареть. Это приблизительно, у каждого по-разному. Поверьте мне, я в этом разбираюсь. Так вот, я еще с директором своим не говорил на эту тему. Это будет сегодня вечером, после выступления.

Если вы его отпустите со мной:

1) у него будет своя афиша, которая создаст ему огромную репутацию. А это сборы и деньги.

2) он будет выступать как любой у нас артист, получать полноценную зарплату, как и все мы. Часть этой зарплаты, думаю, 60 % будет переводиться на ваш счет.

3) к этому времени и вы что-то соберете от себя.

Думаю, за это время денег хватит на поездку в Германию и встречу с этим доктором. Мы здесь еще пробудем неделю. Я переговорю со своим директором, если он согласится, мы с вами

подпишем договор. Поговорите сегодня с вашим сыном. И если все в порядке, то в воскресенье приду к вам снова. Вы мне покажете все, что умеет Шустрик, мне это нужно непосредственно для его работы в цирке.

– Как-то все несправедливо получается по отношению к Шустрику. Даже не спрашиваем его, согласен он или нет.

– Но вы же должны поставить внука на ноги, даже если на это есть хоть один шанс из тысячи!

– Да. Вы правы.

На том и остановились.

Простившись с дядей Колей, я и дедушка устали на Шустрика. Он словно почувствовал скорое расставание, сунул свою мордочку мне в колени. Вот таким образом решалась судьба друга. Вечером приехал папа и с порога спросил: – Чего хотел дядя Коля?

Дедушка ему все подробно рассказал. Сев на диван, папа позвал Шустрика и долго его теребил за ухом.

– Ну, а ты что молчишь, ничего не хочешь сказать?

Но Шустрик в ответ еще больше прижался к отцу.

– А у меня сегодня одни неразрешенные вопросы. Денег даже не обещают. А к зарубежным врачам обращаться запретили, мол, у нас есть свои, они не хуже. Ругаться я не стал, вот теперь надо что-то делать. Хорошо, будем собирать деньги, откладывать сколько можно. А тебе, Шустрик, придется тоже принять в этом участие. Ты уж прости нас. После этой, назовем командировки, ты к нам вернешься и будешь уже постоянно с нами, это я тебе обещаю. Так когда он придет?

– В воскресенье.

– Так давайте завтра сходим на озеро, посидим, может, порыбачим. Уху сварим. Как-никак, возможно, это последняя наша будет прогулка. Папа, у нас удочки еще остались?

– Да, они в кладовой.

– Подготовь их, пожалуйста.

Пужинав, пошли отдыхать.

Рано утром дедушка уже приготовил нам легкий завтрак, который уже лежал на тарелках. Это была простая и очень вкусная овсянка с молоком. Шустрику она очень нравилась, он получил даже добавку. Погрузив все в машину, поехали на озеро. Там папа подъехал почти к самой воде. Меня пока оставили в машине. Отец стал собирать хворост и ветки для костра, участие в этом тоже принял и Шустрик.

Дедушка размотал удочки, насадив на крючки наживку, забросил их в озеро. Пока поплавки спокойно плавали на поверхности воды, Шустрик бегал по всему берегу, радуясь свободе. Заполнили котелок водой, поставили его на огонь. Наконец один из поплавков ушел под воду. Дедушка быстро и ловко вытащил крупного карася, папа другого. Вот так у нас была и рыба. Почистив картошку, лук, опустили их в кипящую воду. Подкатив мою коляску к самой воде, папа и дедушка дали мне удочку.

– Твоя очередь поймать.

Папа сел с дедушкой чистить рыбу. Я даже не понял, как, но и мой поплавок глубоко спрятался под водой.

– Тащи!

Закричал папа, в его подтверждение Шустрик даже гавкнул. Я потащил, но мне это было тяжело, так как я сидел в кресле. Но папа был уже рядом и помог мне. Я поймал аж две рыбы!

– Ну, ты даешь внучок! Мы их потом дома приготовим. А сегодня нам и этого хватит.

Положил рыбу в воду, немного соли и перца. Накрыв крышкой, мы решили подождать еще минут десять. Сполоснув руки с бутылки, взятой из дома, уселись возле костра. Потом

дедушка раздал ложки и хлеб. Наконец, он разлил уху по тарелкам. Досталось и Шустрику, предварительно папа вытащил все косточки с рыбы.

Я первый раз был на рыбалке, первый раз ел свежую уху, прямо с костра.

Это было здорово и вкусно! Потом папа бросал мяч, а Шустрик бежал за ним и приносил. Он гавкал, когда не мог его на лету ловить. И это нас сильно смешило. Вот так до самого обеда мы отдыхали. Немного с непривычки устав, вернулись домой. Вернув все вещи на свои места, разошлись отдыхать. А я стал читать Шустрику хоть и по слогам сказку про соловья разбойника. Он улегся в ногах и внимательно ее слушал. Я не помню, как заснул, как оказался в кровати. Разбудил меня Шустрик, стянув с кровати мое одеяло.

– Что случилось? Что так рано?

Но он продолжал меня уже за руку тормозить. Вскоре пришел дедушка, помог мне одеться и посадил меня в кресло.

– Пойдем завтракать. Скоро должен прийти дядя Коля.

Папа уже был за столом и ждал нас завтракать. Завтрак проходил в молчаливой обстановке. Нашу тишину прервал звонок в дверь. Это был дядя Коля.

– Присаживайтесь, позавтракаете с нами?

– Нет, нет. Спасибо. Теперь все по порядку. С директором я договорился, когда он узнал, на что пойдут эти деньги. Правда, это был долгий, необычный разговор. Впервые собака будет наравне со всеми артистами получать полноправно зарплату.

Итак, теперь вы будете получать каждый месяц 65 % зарплаты, как любой из нас. Остальные 35 % будут тратиться на переезды, еду, инвентарь, словом, на повседневные расходы цирка. Больше я не смог выбить. Это очень большие деньги, поверьте мне. Если сборы будут хорошие, то, возможно, на следующий год у нас будет зарубежное турне. А это еще больше денег. Правда, не все поедут, будет конкурс и отбор. Думаю, мы туда все же попадем. Теперь хочу вас заверить, что на рекламных плакатах будет его фотография с надписью, что он зарабатывает деньги на лечение своего хозяина Вити. Вот эскиз этого плаката.

С этими словами он достал этот эскиз. Мы тоже все посмотрели этот эскиз.

– Вот договор, пока на четыре года. Дальше не знаем, время покажет. По истечении этого срока мы должны вам его вернуть. Пока папа изучал договор, дядя Коля попросил дедушку показать, чему мы научили собаку.

– Первое: разговаривайте с ним как с равным. Он очень быстро все запоминает. Знает все простые предметы, которые есть в каждом доме, и по вашей просьбе, не приказу, принесет ту вещь, которую вы спросите. Второе: он может читать, но небольшие слова. Вот к примеру...

Взяв бумагу и карандаш, нарисовал метлу и мячик.

– Шустрик, принеси мне вот то, что видишь.

Шустрик быстро принес метлу и мяч.

– А теперь скажи, два прибавить пять сколько будет?

Шустрик, не найдя палочек, просто прогавкал семь раз.

– Точно так же он делает и вычитание, но число должно быть не более двадцати. Еще лучше, когда есть кубики с числами, буквами, счетные палочки. Он с них складывает слова. Ну и последнее: у него, как у всех собак, есть свое острое обоняние.

– Да, ваша собака – уникал.

– И, пожалуйста, не говорите собака, просто Шустрик.

– Так это правда, что он хорошо на воротах стоит?

– Да, вы же видели газету.

Папа подписал договор.

– Теперь дайте мне Витину или вашу семейную фотографию. Это ему, когда будет очень скучать. Дедушка достал ту самую фотографию, где Шустрик еще маленьким был у меня на коленях, и отдал. Мы еще тогда не знали, что она будет всегда на афишах. Простившись с

ШУСТРИКОМ, мы, каждый по очереди, потрепали его за ухо. Вот так мы с ним и расстались. Я даже заплакал, что долго его не увижу.

Шустрик еще не все понимал, но знал, что это для Вити. Поэтому шел рядом со своим новым хозяином.

– В вашем городе он выступать не будет, ему надо адаптироваться к новому месту, к людям, обстановке. И, пожалуйста, не надо навещать его, пусть отвыкает. Память о вас у него сохранится навсегда. Каждые два года у меня почти месячный отпуск, я постараюсь его на две недели привезти к вам, больше нельзя. Это может отразиться на его актерской жизни. До свидания, увидимся через два года.

Переезды и выступления

И так Шустрик пришел в цирк, у него началась совсем новая жизнь. Его дядя Коля поселился у себя, решив, что пока ему надо привыкнуть к нему. Каждое утро в цирке были репетиции, время у всех было расписано по минутам. Полчаса выделялось каждой труппе.

Труппа дяди Коли состояла из трех собак, трех гусей, свиньи и большого старого попугая. Вот на нее он каждое утро брал Шустрика, чтобы он просто наблюдал. Когда были выступления дяди Коли, Шустрик был тоже на арене, но в самом выступлении не участвовал. За это время Шустрик научился здороваться. Нет, не протягивать лапу, как обычные собаки. А садиться и чуть опускать голову вниз, как это делали офицеры в старину. Ползать назад и с разбега делать сальто. И последнее: закрывать свои глаза передними лапами, имитируя, когда стыдно, или для игры в жмурки.

Цирк переезжал с одного города в другой довольно часто. Гастроли длились в среднем от двух до трех недель, все зависело от времени года и количества населения. Представления обычно были один раз в день, но если эти дни попадали на праздники или выходные, то утром и вечером.

Так постепенно Шустрик начал свою трудовую жизнь в цирке. За прошедшие полгода он один мог заменить целый номер, в случае болезни или травмы любого артиста. Номер снимался, и его заменял дополнительно дядя Коля и Шустрик.

Перед каждым своим выходом на арену Шустрик выносил свой личный стенд, на котором была изображена большая фотография Вити. В инвалидном кресле, с маленькой собачкой на коленях.

На стенде была надпись:

«Я работаю в цирке, чтобы заработать денег на операцию своему другу, которого зовут Витя, ему пять лет. Он получил травму и ходить не может, поэтому он прикован к инвалидной коляске».

Внизу стенда дядя Коля ставил на пол старую клоунскую шляпу.

В нее часто дети и взрослые клали деньги. Где бы ни проходили гастроли, дети, уже зная о Шустрике, часто приносили свои подарки. Это были игрушки, конфеты, печенье, письма, которые передавали дяде Коле или вахтеру. Позже для этого сделали специальный ящик у входа. На нем тоже приклеили цирковую афишу с изображением Шустрика.

Дядя Коля часто писал письма, присылал фотографии, в них он рассказывал о своей работе. Очень часто дети просили Шустрика поиграть с ними в прятки. Любые восемь детей из зала выходили на арену. Шустрик в это время закрывал глаза лапами и отворачивался от них. Дядя Коля спрашивал каждого ребенка, как его зовут, и это имя писал на листке большими печатными буквами. Потом каждый брал лист со своим именем и держал его в руках. Далее дядя Коля звал Шустрика, который подходил и садился напротив него.

– Шустрик, ты не знаешь, где спряталась девочка Валя?

Он обходил всех детей, останавливаясь на две минуты напротив каждого. Найдя Валу, садился рядом. И так было с каждым ребенком. При этом он еще ни разу не ошибся. В конце гастролей, перед переездом на новое место, дядя Коля все подарки с письмами складывал в коробку и отправлял Вите.

Спустя два месяца после расставания с Шустриком стали приходиться посылки. Чего там только не было. Плюшевые мишки, матрешки, разные машины и пожарные, и скорая помощь. Даже поезд и корабль, и много, много детских книг. Мы всей семьей разбирали эти посылки и не знали, куда их девать. Книжки, которых у меня не было, оставляли себе и некоторые игрушки. Остальное решили сначала раздавать детям со своего двора. Потом отец предложил относить остальное во Дворец пионеров и в детский дом. На это все согласились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.